

Как подготовить ребенка к исповеди?

Сегодня родители, приводящие своих детей в храм, в большинстве своем не имеют опыта исповеди в своем детстве. Желая помочь детям обрести веру в Бога, взрослые не знают каким образом это сделать. Процесс воцерковления детей часто превращается в формальность: сегодня у нас музыкальный кружок, завтра танцы, а в воскресенье мы идем причащаться. Какие проблемы бывают наиболее часто и чего особенно надо избегать? Что наиболее важно в начале этого пути?

- Отец Алексей, как правильно подготовить ребенка к исповеди?

Очень важное событие в жизни семьи – первая исповедь ребенка. Поэтому надо найти время и подготовить хотя бы немножечко ребенка к исповеди. Родители, которые ходят регулярно в храм, должны попросить священника о специальном времени для первой беседы с ребенком.

Работа по подготовке к исповеди, даже если ребенок пока не исповедуется, должна вестись родителями постоянно, это — беседы о плохих поступках ребенка, о совести, о том, как ребенок должен уметь просить прощение в каких-то случаях. Родители должны прививать навыки исповеди, чтобы ребенок чувствовал нравственную связь себя и события. Ребенок – событие, ребенок – какой-то грех, — все это в голове 7-8-летнего ребенка должно быть достаточно очевидным, как и понятие совести, понятие греха.

Родители могут проводить такую работу, если ребенок сделал какой-то неблагоприятный поступок. Сначала родители должны объяснить весь смысл этого поступка, призвать его к совести и призвать ребенка попросить прощения у того, кому он нанес какой-то ущерб, если, например, он поссо-

рился с родителями, ближними, не послушался их. А потом, конечно, встать перед иконой и попросить прощение у Бога.

После этого родители должны внимательно с ребенком побеседовать, рассказать, что такое исповедь, в чем смысл этого Таинства. В простых, доступных словах сказать о том, что Господь всегда тебя любит. Ребенку и так уже должно быть известно, что все его дела, его поступки, мысли Господь видит и терпеливо ждет того, что ребенок сам захочет признаться в содеянном и себя исправить.

Мне, конечно, здесь стоит предостеречь родителей от того, чтобы они не пугали ребенка Богом. Часто бывает такая ошибка от родительской беспомощности, от нежелания потрудиться. Поэтому испугать ребенка: « Бог тебя накажет, ты за это получишь от Бога», — это не метод. Богом пугать ни в коем случае нельзя. У Жана Поля Сартра я читал, что он был напуган Богом в детстве. Он все время думал, что, чтобы он ни делал, он все время находится под пристальным взглядом недоброго Бога.

А вопрос-то в том, что взгляд Божий – это совесть, которая постоянно в тебе говорит, что Бог тебе подсказывает, Бог тебя направляет, Бог тебя любит, Бог тебя ведет, Бог желает твоего изменения, твоего покаяния. Ребенку стоит объяснить, что все творящееся с человеком Бог использует не для того, чтобы человека наказать, а для того, чтобы человека спасти, чтобы человека вывести на Свет, чтобы человек с этого момента мог измениться в лучшую сторону.

Все эти важные вещи должны быть с детства хоть немножечко заложены родителями, а потом, если священник внимательный, он найдет возможность побеседовать с ребенком и обратить его сугубое внимание на какие-то простые вещи. Требовать от ребенка, чтобы он начал серьезную духовную работу в себе, не стоит. Достаточно того, что ребенок будет искренен на исповеди и будет честно вспоминать свои собственные проступки, не скрываясь и не пря-

чась за ними. А священник должен тепло и любовно ребенка принимать и говорить — как помолиться, у кого надо просить прощения, на что надо обратить внимание. Это тот путь, с которым ребенок растет и учится воспринимать эти вещи.

Детская исповедь не должна быть подробной, такой как у взрослого человека, хотя подробность исповеди взрослого тоже стоит под большим — большим вопросом, ведь в такой исчерпывающей подробности часто кроется какое-то недоверие к Богу. А то Бог не знает, а то Бог не видит!

Желание вместо искренней исповеди подать списочек с подробно записанными по схеме грехами напоминает то, как подают заполненную квитанцию в прачечную — грязное белье сдал, чистое белье получил. Здесь ни в коем случае такого не должно быть с ребенком! У него не должно быть бумажек, даже если он пишет их своей собственной рукой, а уж тем более ни в коем случае рукой родительской. Достаточно того, что ребенок говорит одно-два события из своей жизни для того, чтобы с ними прийти к Богу.

И ребенок не должен исповедоваться перед каждым причастием.

А кем это должно решаться? Священником? Чтобы не было неожиданностью, когда дети подходят к причастию, и им отказывают...

Это проблема семей, которые приходят в храм, где их не знают.

У нас, к величайшему сожалению, много зависит от личной настроенности священника. Например, один священник настроен так, что никого ни в коем случае без исповеди к причастию не допускать, и ему все равно, сколько ребенку — 6, 7 или ему 15 лет. Пропуск не получил — к причастию не допускаю.

На это в нашей церковной ситуации можно нарваться, увы, довольно часто. Тут ничего невозможно сделать.

Поэтому разумные христианские семьи должны искать те приходы, где нет «фабрики», где нет такого, что никто никого не знает. Ведь есть храмы, где все превращается в некую безымянную безликую процедуру, где прихожане проходят определенные этапы: пришел, купил свечи, подал записки, пошел на исповедь, пошел к Причастию, все, вернулся домой. Такого надо избегать. Надо искать такой храм, где есть хороший приход, где есть внимательный священник. Если родители заинтересованы, чтобы детьми занимались, тогда и в отношениях священника и ребенка все выстраивается вполне благополучно.

Вот конкретный пример. Одна мама мне рассказала, что священник иногда не допускает ее детей до Причастия, т.к. они на исповеди называют мало грехов. И дети каждый раз начинают, можно сказать, выдумывать грехов побольше. Когда мама начинает советовать, что, возможно, необходимо поговорить подробнее о грехах, они отвечают: «Мама, ты не понимаешь! Священник не обсуждает с нами тонкости и детали, он просто требует перечисление грехов и все. И если грехов мало, то священник говорит, что мы не готовы к Причастию».

И исповедь превращается в формальность, вернее, в какую-то игру. Игра «Набери больше грехов». Тогда и Причастие превращается в такую вещь, которую нужно заслужить через какую-то странную комбинацию действий, через какую-то игру. Это то, что можно назвать имитацией. Все имитируется, настоящего ничего нет.

И поэтому мне, как священнику, кажется гораздо понятнее и полезнее та практика, которая существует в поместных Православных Церквях, где исповедь и Причастие не связаны между собой таким жестким образом, как у нас в России.

Я понимаю, конечно, все проблемы огромной страны, огромной церкви, невоцерковленного населения, для которого подробная исповедь является еще и каким-то вращением в тело церкви, пониманием важных вещей, исповедь просто необходима на первом этапе. Но там, где сложился приход, где священник знает каждого своего прихожанина, и прихожане регулярно причащаются каждое воскресенье, на каждые праздники, то какой смысл проводить их через процедуру называния одних и тех вещей, которые и так понятны?

Тогда надо каждый день исповедоваться, по много раз. Все можно превратить в какое-то безумие. Если человеку есть что сказать, он придет на исповедь и искренне об этом расскажет. Конечно, человек согрешает каждый день. Для этого есть возможность проверить свою совесть – во время вечернего правила существует молитва, в которой перечисляются грехи. Необязательно называть то, что не соответствует твоей жизни, например, мшелоимство... Можно же эту молитву заменить своей собственной молитвой, рассказать Богу о том, в чем ты каешься. Вспомнить свою жизнь за этот день и искренне перед Богом раскаяться.

И ребенку так можно сказать?

И ребенку надо сказать, чтобы он умел видеть, как он провел сегодняшней день, как он общался с родителями, с близкими. И если что-то есть на совести, нужно попросить у Бога прощение. И попробовать это не забыть на исповеди.

Возраст начала исповедования — 7 лет? Кто должен определить, что ребенок готов или, наоборот, еще не готов к исповеди? Родители?

Родители. Все зависит от психологического состояния ребенка. Есть такие дети, которые замыкаются на исповеди. Значит, не нужно им пока этого делать. Маленькие еще, не созрели.

Ребенку не трудно признать себя плохим? Если спросить ребенка – плохой он или хороший, то он, конечно, ответит, что хороший!

Родители способны объяснить ребенку: «Какой же ты хороший? Если ты сделал вот это, это, разве ты хороший?» Конечно, нельзя его всячески добивать, какой он плохой, но надо сказать: «Ты не всегда хороший, каждый человек не может быть только хорошим. Конечно, хороший, но не всегда».

Прт. Алексей Уминский

